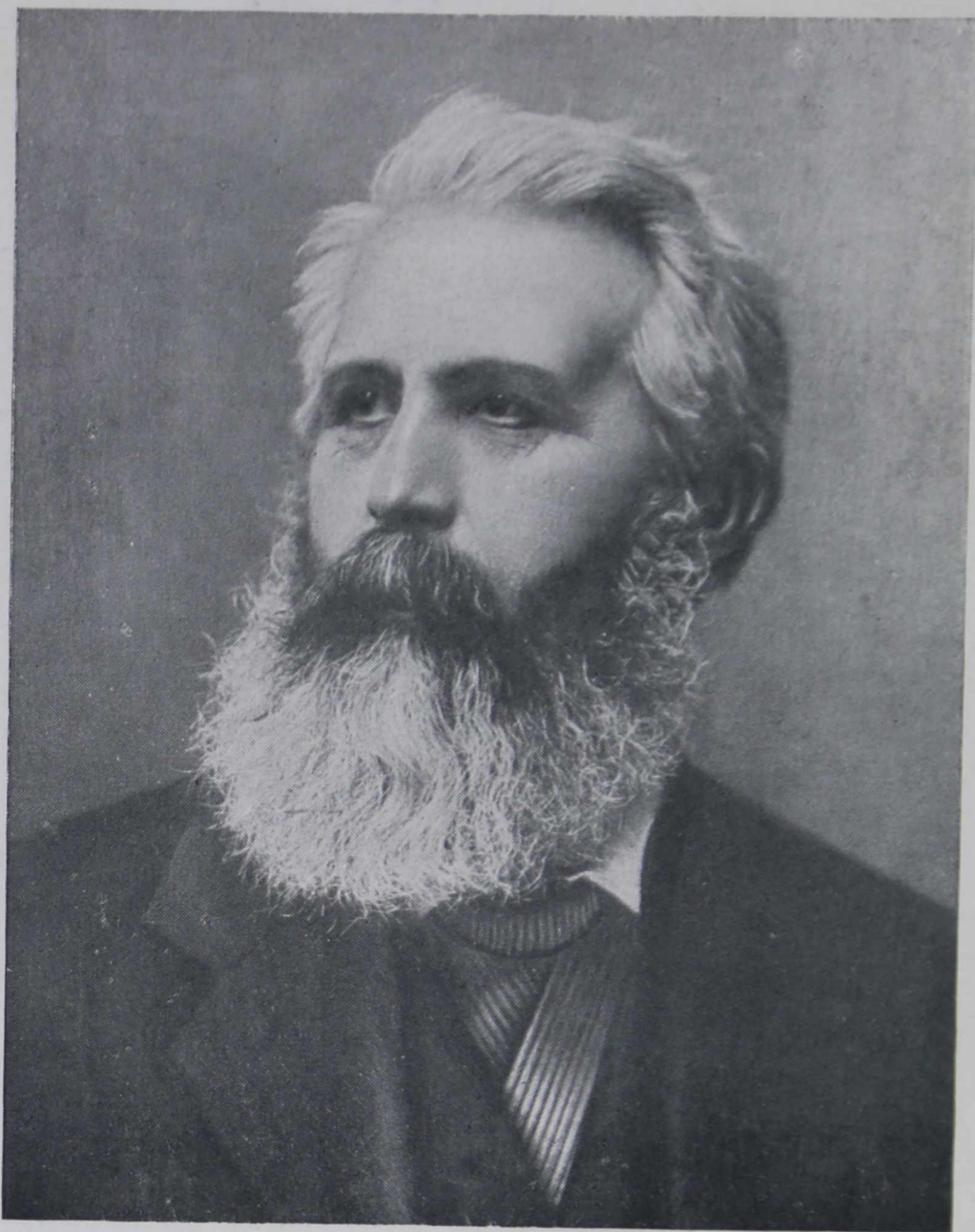

1 ф
Д-50

ИОСИФ ДИЦГЕН

ИЗБРАННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1941

ИОСИФ ДИЦГЕН

1Ф
Ф-50.

ИОСИФ ДИЦГЕН

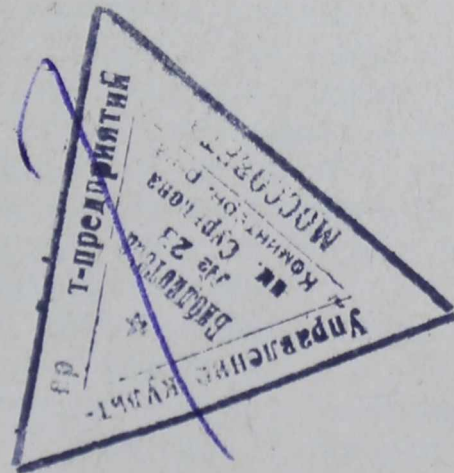

ИЗБРАННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

77935

С ПРИЛОЖЕНИЕМ СТАТЬИ
В. И. ЛЕНИНА
К ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЮ
СМЕРТИ ИОСИФА ДИЦГЕНА

30 МАЙ 2005

1757
ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОПИОГРАФИЧЕСКАЯ КОММУНАЛЬНАЯ ПРЕДПРИЯТИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

41 г.

44 г.

40 г.

ИЮН 1954

ИЮН 1957

МАЙ 1958

30 МАЙ 2005

От редакции

В основу настоящего издания положены переводы 1908 г. Текст сверил с немецким оригиналом П. Г. Дауге.

В. И. ЛЕНИН

К ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЮ СМЕРТИ ИОСИФА ДИЦГЕНА

Двадцать пять лет тому назад, в 1888 году, скончался рабочий-кожевник Иосиф Дицген, один из выдающихся социал-демократических писателей-философов Германии.

Иосифу Дицгену принадлежат сочинения (переведенные большей частью и на русский язык): «Сущность головной работы» (вышло в свет в 1869 году), «Экскурсия социалиста в область теории познания», «Аквизит философии» и др. Самую верную оценку Дицгена и его места в истории философии и рабочего движения дал Маркс еще 5-го декабря 1868 года в письме к Кугельману:

«Уже давно — писал Маркс — Дицген прислал мне отрывок рукописи о «Способности мышления», который, несмотря на некоторую путаницу в понятиях и на слишком частые повторения, содержит в себе много превосходных и, как продукт самостоятельного мышления рабочего, достойных изумления мыслей».

Вот значение Дицгена: рабочий, самостоятельно пришедший к диалектическому материализму, т.-е. к философии Маркса. Чрезвычайно ценно для характеристики рабочего Дицгена то, что он не считал себя основателем школы.

Иосиф Дицген говорил о Марксе, как *главе направления*, еще в 1873 году, когда немногие понимали Маркса. И. Дицген подчеркивал, что Маркс и Энгельс «обладали необходимой философской школой». И в 1886 году, много спустя после появления «Анти-Дюринга» Энгельса, одного из главных философских произведений марксизма, Дицген писал о Марксе и Энгельсе, как о «признанных основателях» направления.

Это надо иметь в виду, чтобы оценить всяких последователей буржуазной философии, т.-е. идеализма и агностицизма (в том числе и «махизма»), которые пробуют уцепиться как раз за «некоторую путаницу» у И. Дицгена. И. Дицген сам осмеял бы и оттолкнул таких поклонников.

Чтобы стать сознательными, рабочие должны читать И. Дицгена, но не забывать ни на минуту, что он дает не всегда верное изложение учения Маркса и Энгельса, у которых только и можно учиться философии.

И. Дицген писал в такую эпоху, когда всего шире был распространен опрошенный, опошленный материализм. Поэтому

И. Дицген особенно напирал на исторические изменения материализма, на *диалектический* характер материализма, то-есть на необходимость стоять на точке зрения развития, понимать относительность каждого человеческого познания, понимать все-стороннюю связь и взаимозависимость всех явлений мира, доводить материализм естественно-исторический до материалистического взгляда на историю.

Напирая на относительность человеческого познания, И. Дицген часто впадает в путаницу, делая неправильные уступки идеализму и агностицизму. Идеализм в философии есть более или менее ухищренная защита поповщины, учения, ставящего веру выше науки или рядом с наукой или вообще отводящего место вере. Агностицизм (от греческих слов «а» — *не* и «гносис» — *знание*) есть колебание между материализмом и идеализмом, т.-е. на практике колебание между материалистической наукой и поповщиной. К агностикам принадлежат сторонники Канта (кантианцы), Юма (позитивисты, реалисты и пр.) и современные «махисты». Поэтому некоторые из самых реакционных философов буржуазии, отъявленные мракобесы и прямые защитники поповщины, пробовали «использовать» ошибки И. Дицгена.

Но, в общем и целом, И. Дицген — материалист. Дицген — враг поповщины и агностицизма. «С прежними материалистами — писал И. Дицген — общего у нас только то, что мы признали материю предпосылкой или первоосновой идеи». Это «только» и есть *суть* философского материализма.

«Материалистическая теория познания — писал И. Дицген — сводится к признанию того, что человеческий орган познания не испускает никакого метафизического света, а есть кусок природы, отражающий другие куски природы». Это и есть материалистическая теория *отражения* в познании человека вечно движущейся и изменяющейся материи, — теория, вызывающая ненависть и ужас, клеветы и извращения всей казенной, профессорской философии. И с какой глубокой страстью истинного революционера бичевал и клеймил И. Дицген «дипломированных лакеев поповщины» профессоров-идеалистов, реалистов и т. п.! «Из всех партий» — справедливо писал И. Дицген про философские «партии», т.-е. про материализм и идеализм — «самая гнусная есть партия середины».

К этой «гнусной партии» принадлежит редакция «Луча» и г. С. Семковский («Луч» № 92). Редакция дала «оговорочку»: «не разделяем-де обще-философской точки зрения», но изложение Дицгена «правильно и ясно».

Это — вопиющая неправда. Г-н Семковский безбожно переврал и исказил И. Дицгена, выхватив у него *как-раз «путаницу»* и умолчав о *марксовой оценке Дицгена*. А между тем и Плеханов, самый знающий по философии марксизма социалист, и лучшие марксисты в Европе *вполне признали эту оценку*.

Г-н Семковский извращает и философский материализм, и Дицгена, говоря вздор и по вопросу «один или два мира» (это будто бы «коренной вопрос»! Поучитесь-ка, любезный, прочтите хоть «Людвига Фейербаха» Энгельса) — и по вопросу о мире и явлениях (Дицген будто бы сводил действительный мир только к явлениям; это — поповская и профессорская клевета на И. Дицгена).

Но всех извращений у г. Семковского не перечесть. Пусть знают рабочие, интересующиеся марксизмом, что редакция «Луча» есть союз ликвидаторов марксизма. Одни ликвидируют подполье, т.-е. партию пролетариата (Маевский, Седов, Ф. Д. и т. д.), другие — идею гегемонии пролетариата (Потресов, Кольцов и др.), третьи — философский материализм Маркса (г. Семковский и К^о), четвертые — интернационализм пролетарского социализма (бундовцы, Косовский, Медем и пр. — сторонники «культурно-национальной автономии»), пятые — экономическую теорию Маркса (г. Маслов с его теорией ренты и «новой» социологией) и так далее и тому подобное.

Вопиющее извращение марксизма г. Семковским и прикрывающей его редакцией — только один из наиболее ярких образчиков «деятельности» этого литераторского «союза ликвидаторов»¹.

¹ Ленин, Соч., т. XVI, изд. 3-е, стр. 378—380.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

СУЩНОСТЬ ГОЛОВНОЙ РАБОТЫ ЧЕЛОВЕКА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Здесь вполне уместно обратиться к благосклонным читателям, а также и к неблагосклонным критикам с некоторыми пояснительными замечаниями, касающимися личного отношения автора к своему произведению. Первый упрек по моему адресу, который я заранее предвижу, — это недостаток в учености, недостаток, который обнаруживается не непосредственно в самом произведении, а скорее чувствуется между строк. Как ты смеешь, спрашиваю я себя, предлагать вниманию публики работу по предмету, над которым трудились такие герои науки, как, например, *Аристотель, Кант, Фихте, Гегель* и другие, предварительно не изучив основательно все произведения своих знаменитых предшественников? В лучшем случае разве ты не будешь повторять давно уже до тебя сказанное?

Я отвечаю: семя, посеянное философией на ниве науки, давно уже взошло и принесло свой плод. Все, с чем знакомит нас история, исторически развивается, движется, растет и исчезает, чтобы продолжать жить вечно в новой форме. Непосредственное, оригинальное произведение имеет смысл только в связи с отношениями и условиями времени, продуктом которых оно является, — в конце же концов оно становится пустой скорлупой, из которой ядро вынута историей. Все, что наука в прошлом дала положительного, не живет более в том виде, в каком оно вышло из рук своего творца; оно перестало быть одним лишь духом: оно облеклось в плоть и кровь в современной науке. Например, чтобы изучить законы физики и открыть в этой области что-нибудь новое, вовсе не нужно обязательно быть знакомым с историей этой науки и изучать открытые уже законы по первоисточникам. Напротив, историческое исследование могло бы только тормозить решение известной физической проблемы, так как концентрированная сила по необходимости дает более благоприятные результаты, чем сила раздробленная. В этом смысле мне пошло на пользу то, что у меня нехватало знаний в других областях, так как именно поэтому я тем решительнее посвятил себя изучению своего специального предмета. Я приложил все старания, чтобы овладеть этим предметом и изучить все, что

было о нем известно в мое время. Я внутри себя пережил заново историю философии, поскольку я с ранних, юношеских лет почувствовал умозрительную потребность в разработке стройного, систематического мирозерцания и в конце концов нашел удовлетворение в индуктивном познании мыслительной способности человека.

И не способность мышления в ее разнообразных проявлениях, *не различные формы* этой способности, а ее *всеобщая форма*, ее родовая сущность — вот что меня привлекло и что составляет цель моего изложения. Мой предмет поэтому чрезвычайно прост и специален, столь абсолютно прост, что пространное изложение его было для меня очень трудно и постоянные повторения были почти неизбежны. В то же время вопрос о сущности духа — это популярная тема, которой занимались не только философы-специалисты, но и наука вообще. Поэтому необходимо также знать то, что дала для изучения этого вопроса история науки, вообще необходимо быть в курсе современных научных взглядов. Что касается данного источника, то я могу считать свои знания вполне достаточными.

Несмотря на то что я являюсь в данном случае автором, я могу все-таки открыто заявить, что я не профессор философии и по профессии ремесленник. Тем, кто по этому поводу мог бы напомнить мне старое изречение: «не в свои сани не садись», я отвечу словами *Карла Маркса*: «Ваша до пес plus ultra тривиальная мудрость сделалась поразительной глупостью в тот момент, когда часовых дел мастер Уатт изобрел паровую машину, парикмахер Аркрайт — прядильную машину и ювелирный мастер Фультон — пароход». Не желая причислять себя к этим великим людям, я все-таки могу их иметь в виду как достойный подражания пример. Кроме того, и характер моего изложения носит на себе особый отпечаток сословия — класса, к которому я имею если не честь, то, по крайней мере, удовольствие принадлежать.

В этом произведении я рассматриваю способность мышления как орган всеобщего. Настоящим носителем этого органа является только угнетаемое четвертое, именно рабочее сословие, так как особые классовые интересы *господствующих* сословий мешают им признать всеобщее. Эта ограниченность прежде всего относится к миру *человеческих отношений*. Но так как эти отношения являются теперь не *общечеловеческими*, а классовыми отношениями, то и взгляд на вещи должен определяться этой ограниченной точкой зрения. В отношении субъекта объективное познание предполагает теоретическую свободу. Ведь прежде чем *Коперник* увидел, что земля движется, а солнце стоит, он должен был отрешиться от своей земной точки зрения. Так как для способности мышления предметом являются *все* отношения, то ей необходимо отвлечься от *всего*, чтобы понять *самое себя*

репутации прогрессивного человека устанавливает между научной и церковной верой, мы, конечно, не станем принимать всерьез. Но заслуживает похвалы то, как он остроумно угадывает слабую сторону своего предшественника. Негели сказал:

«В высшем животном царстве с чувством раздражения определенно связано ощущение. Мы должны признать его также за низшими животными и не имеем никакого основания отрицать его у растений и неорганических тел...»

«Благодаря своему составу атом обладает различными свойствами и силами и обнаруживает различные виды раздражения (притяжение и отталкивание) на другие атомы»... «Если молекулы испытывают нечто родственное ощущению, то только чувство удовольствия может заставить их следовать то одному, то другому» и т. д... «Молекулы химических элементов приводятся в движение, таким образом, одновременно многими количественно и качественно различными ощущениями»... «Мы находим, таким образом, на самой низшей и простой из известных нам ступеней организации материи по существу те же явления, как и на высшей ступени... Различие здесь чисто количественное, по степени».

На это Вирхов отвечает: «Этот упрек я, например, делаю также господину Негели... Он требует не только, чтобы духовная область распространилась с царства животных на царство растений, но также, чтобы мы перенесли наши представления о характере духовных явлений с органической природы на неорганическую... Если кто-нибудь во что бы то ни стало хочет привести духовные явления в связь с явлениями остального мира, он неизбежно приходит к тому, что прежде всего начинает переносить психические явления, встречающиеся у людей и высших позвоночных животных, на низшие виды животных, так что и растение получает свою душу; далее, приходится допустить, что клеточка чувствует и мыслит и, наконец, отыскивается переход к химическим атомам, любящим или ненавидящим друг друга, стремящимся друг к другу или взаимно отталкивающим друг друга... Я ничего не имею против того, чтобы атомы также обладали духом... Я только не знаю, как я должен это обнаружить. Это ведь просто игра словами. Если в притягивании и отталкивании я усматриваю духовные явления, психические функции, то я в сущности отказываюсь от всякой психики... Для нас — я утверждаю это без всякого колебания — несомненно вся сумма психических явлений связана только с известными животными, а не с совокупностью всех органических существ и даже не со всеми животными вообще».

В этом отношении мы должны согласиться с господином Вирховым: разграниченные в языке понятия должны оставаться разграниченными. Не следует играть словами, но не следует также забывать, что психическое ощущение удовольствия и неудоволь-

ствия имеет некоторое сходство с химическим процессом притягивания и отталкивания. Поставим точку над *i*, и мы увидим, что как одно, так и другое — равноправные формы той же природы, равнопонятные предикаты того же субъекта. Только тот, кто ни за что не *хочет* привести в связь духовные явления с остальными явлениями мира, может не видеть, что животные, химические, физические и психические процессы суть общие виды одного и того же мирового процесса. Итак, еще раз, господа: мир диалектичен, столь же един и единообразен в своей сущности, как разнообразен в своих проявлениях; всякое различие есть различие лишь по степени. Единство, за которое ратует Негели, утрачивается им, как только он подходит к «миру предчувствий» и к «божественному всеведению»; но профессор Вирхов утрачивает его уже, как только он касается различия между органическим и неорганическим. Еще ненавистнее для него связь между человеком и животным, и совершенно бесспорным ему представляется вопрос о противоположности между телом и душой, потому что соединение между ними могло бы произвести в «голове социалиста» самую ужасную путаницу и непременно привело бы к ниспровержению всей профессорской премудрости.

КРАТКИЕ ДАННЫЕ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ИОСИФА ДИЦГЕНА

Иосиф Дицген родился 9 декабря 1828 г. в Германии в Бланкенберге, близ Кельна, где его отец имел небольшую кожевенную мастерскую, которую он в 1835 г. перевел в деревню Уккерат. Здесь молодой Иосиф по окончании народного училища и двух классов городского училища работал в мастерской отца.

В период 1847—1851 гг. он написал серию стихотворений; среди них стихотворение «Пролетарий» особенно отличается боевым и антирелигиозным содержанием.

Вышедший в 1841 г. труд Людвиг Фейербаха «Сущность христианства» произвел глубокое впечатление на молодого Дицгена. В дальнейшем между Дицгеном и Фейербахом установились тесные дружеские отношения, которые не порывались в течение всего времени. Известно также, что Дицген вел довольно обширную переписку с Фейербахом, следы которой, к сожалению, потеряны, так же как и переписка Дицгена с Марксом, о чем он говорит своему другу Ф. А. Зорге в письме от 3 августа 1885 г. (см. «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.», изд. П. Г. Дауге, Москва, 1913 г., стр. 236).

В революции 1848 г. Дицген принял участие как агитатор.

Вышедший в том же году «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса оказал на него крупное политическое влияние.

В 1849 г., после наступления реакции в Германии, Дицген эмигрирует в Америку. В 1851 г. он возвращается на родину и все свободное время от материальных и иных забот отдает своему любимому занятию — изучению классической древней и современной философии.

В 1859 г. Дицген вторично переезжает в Америку. Здесь он внимательно изучает гениальный труд К. Маркса «К критике политической экономии». Начавшаяся в Америке гражданская война и кровавые репрессии против его ближайших товарищей заставляют его в 1861 г. покинуть Америку. За период пребывания Дицгена в этой стране сохранилась в рукописи одна из его первых статей, написанная в самом начале гражданской войны, где он выступает ярким защитником негров против их белых угнетателей. Статья носит название «Schwarz oder weiss?» («Черный или белый цвет?») и напечатана впервые в сборнике «Erkenntnis und Wahrheit» («Познание и истина»).

В 1864 г., в поисках работы, Дицген отправляется в Петербург. Здесь он поступает на казенный кожевенный завод техническим кожевенным мастером. Работая в Петербурге, Дицген знакомится с жизнью петербургского пролетариата, пишет свою первую работу «Сущность головной работы человека» и изучает вышедший в 1867 г. I том «Капитала» Маркса.

24 октября 1868 г. Дицген пишет Марксу восторженное письмо, в котором благодарит его за то влияние, которое оказало изучение «К критике политической экономии» и «Капитала» на его научное и философское развитие. В этом же письме он посылает Марксу отрывок из своей философской работы «Сущность головной работы человека». Между Дицгеном и Марксом завязалась переписка, а в сентябре 1869 г., после возвращения Дицгена на родину, Маркс лично посетил Дицгена в Зигбурге, где провел с ним несколько дней.

Еще в начале 1868 г. Дицген опубликовал в лейпцигской газете «Demokratisches Wochenblatt» («Демократический еженедельник») свою известную рецензию на I том «Капитала», а в 1872 г. — открытое письмо Генриху фон Зибелю в газете «Volksstaat», где подвергает этого буржуазного ученого резкой критике за его непонимание «Капитала». Об этих рецензиях Дицгена Маркс с похвалой упоминает в своем послесловии ко второму изданию I тома «Капитала», противопоставляя их «болтовне» представителей «германской вульгарной экономии».

За период 1869 — 1884 гг. Дицгеном было опубликовано большое количество статей в разных социал-демократических изданиях — «Volksstaat», «Vorwärts», «Neue Gesellschaft», «Neue Zeit», «Sozialdemokrat», в нью-йоркской «Volkszeitung» и др., как то: «Научный социализм» («Volksstaat», 1873 г.), «Религия социал-демократии» («Volksstaat», 1870—1875 гг.), «Мораль социал-демократии» («Volksstaat», 1875 г.), «Социал-демократическая философия» («Volksstaat», 1876 г.), «Непостижимое» («Vorwärts», 1877 г.), «Наши профессора у границ познания» («Vorwärts», 1878 г.).

В 1878 г., в период издания Бисмарком «закона против социалистов», Дицген выступает перед рабочей аудиторией с докладом «О будущности социал-демократии» и по обвинению за возбуждение классовой борьбы, за осквернение религии и за нарушение общественного порядка был арестован и заключен в тюрьму в Кельне. После 3-месячного заключения он по суду был оправдан.

Сильно пошатнувшееся материальное положение помешало Дицгену отдалиться целиком своим любимым философским занятиям и заставило отправить своего старшего сына Евгения в Америку. Переписка между отцом и сыном за период с 1880 по 1884 г. опубликована в упомянутом сборнике «Erkenntnis und Wahrheit». Но наряду с письмами частного характера, насыщен-

ными ценными философскими и житейскими размышлениями, он послал сыну две серии научно-популярных статей под заглавием «Письма о логике»: серию философских писем и серию экономических писем, опубликованных в сборнике «Erkenntnis und Wahrheit».

В июне 1884 г. Дицген вместе с семьей переезжает в Америку, в Нью-Йорк, откуда он сперва переселяется в Хобокен, а в 1886 г. — в Чикаго, к сыну. В 1884 г. Дицген по настоянию партии принял на себя обязанности редактора центрального органа Североамериканской социалистической рабочей партии «Der sozialist», помещая в нем также ряд популярных статей, как то: «Еда и питье — это основное» (4 и 11 июня 1885 г.), «Человеческий дух — свойство телесное» (19 декабря 1885 г.), «Несколько слов о человеческой душе» (январь—февраль 1886 г.). После переезда в Чикаго он принял на себя редактирование местной газеты «Chicagoer Arbeiterzeitung», которая своим явно выраженным анархическим уклоном причинила ему не мало забот. Его примиренческое отношение к этой газете вызвало вполне заслуженное недовольство со стороны Маркса и Энгельса (см. письмо Энгельса от 16 сентября 1886 г. к Ф. А. Зорге, «Письма И. Ф. Беккера и т. д.», стр. 263). Вскоре из-за нескончаемых разногласий среди сотрудников этой газеты Дицген оставил ее редактирование. Последние годы своей жизни он посвятил разработке намеченных им философских проблем.

За последние два года жизни Дицген написал наиболее законченные философские труды: «Экскурсии социалиста в область теории познания» (1886 г.) и «Аквизит философии» (1887 г.). Кроме того, сохранился в литературном наследии И. Дицгена ряд мелких работ, отчасти опубликованных его сыном Евгением Дицгеном в сборнике «Erkenntnis und Wahrheit», как-то: статья «Материализм», «Познание и истина», «Как возникли боги», «О вере неверующих», и отчасти неопубликованных, среди которых брошюра, содержащая критику книги Генри Джорджа «Прогресс и нищета», а также работа о французской революции 1789 г. В сборнике «Erkenntnis und Wahrheit» помещена также серия «Писем о социализме к подруге молодости» под псевдонимом д-ра Ланге, в которых Дицген в самой общедоступной форме излагает азбуку социализма для политически малограмотного читателя. Намерение Дицгена написать рецензию на вышедший в 1885 г. II том «Капитала», о чем он сообщает своему другу Зорге в письме от 12 августа 1885 г. (см. «Письма И. Ф. Беккера и т. д.», стр. 236), ему едва ли удалось осуществить, так как рукописный материал на эту тему не обнаружен.

И. Дицген умер 15 апреля 1888 г. от разрыва сердца в Чикаго, где он и похоронен.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Анаксагор* (около 500—428 до н. э.) — 203.
- Аристотель* (384—322 до н. э.) — 9, 83, 157, 158, 160, 188, 190; 202; 217; 218, 226, 287, 296.
- Аркрайт*, Ричард (1732—1792) — 10.
- Беккер*, Иоганн-Филипп (1809 — 1886) — 350, 352.
- Бессель*, Фридрих-Вильгельм (1784 — 1846) — 49.
- Бидерман*, Карл (1812 — 1901) — 301, 304, 305, 307.
- Бисмарк*, Отто - Эдуард - Леопольд (1815—1898)—89, 250, 253, 262, 303, 351.
- Бокль*, Генри-Томас (1821—1862)—249.
- Бруно*, Джордано (1548—1600) — 315.
- Бунзен*, Роберт-Вильгельм (1811 — 1899) — 154.
- Бэкон*, Френсис (1561 — 1626) — 134, 157, 158, 190, 218, 219, 249, 298.
- Бюхнер*, Людвиг-Карл-Христиан (1824 — 1899) — 60, 61, 183, 236.
- Валленштейн*, Альбрехт (1583—1634) — 203.
- Вильгельм I* (1797 — 1888) — 198.
- Вирхов*, Рудольф (1821—1902)—126, 141, 152, 347, 348, 349.
- Витней*, Вильям Двайт (1827—1894)—329.
- Вольтер*, Мари-Франсуа (1694—1778) — 197.
- Вольф*, Христиан (1679—1754)—226, 315.
- Гайм*, Рудольф (1821—1901) — 18, 121.
- Гартман*, Эдуард (1842 — 1906) — 249.
- Гегель*, Георг - Вильгельм - Фридрих (1770 — 1831) — 9, 18, 97, 98, 108, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 129, 130, 131, 132, 133, 136, 137, 138, 143, 188, 190, 199, 209, 211, 214, 248, 249, 269, 272, 287, 295, 296, 298, 317, 333, 334, 336, 346.
- Гейне*, Генрих (1798 — 1856) — 98, 258, 316.
- Геккель*, Эрнст-Генрих (1834—1919)—114, 115, 116, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 151, 206, 229, 230.
- Гераклит* (544 — 484 до н. э.) — 133.
- Гербарт*, Иоганн-Фридрих (1776—1841) — 226, 249.
- Гервег*, Георг (1817 — 1875) — 259.
- Герлах*, Эрнст-Людвиг (1795—1877)—153.
- Гёте*, Иоганн-Вольфганг (1749 — 1832) — 98, 238.
- Гоббс*, Томас (1588 — 1679) — 328.
- Гольцендорф*, Франц фон (1829—1889) — 141.
- Гумбольдт*, Александр-Фридрих-Вильгельм фон (1769 — 1859) — 15, 47, 48, 284.
- Дарвин*, Чарлз-Роберт (1809 — 1882)—114, 116, 118, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 130, 131, 132, 133, 137, 138, 151, 184, 229, 272, 286, 328.
- Декарт*, Ренэ (1596—1650)—121, 134, 173, 216, 218, 219, 220, 269, 307, 308.
- Демокрит* (460 — 370 до н. э.) — 133.
- Джордж*, Генри (1839—1897)—352.
- Диттес*, Фридрих (1829—1896)—188, 189, 190, 191, 199.
- Дицген*, Евгений (1862 — 1930) — 351, 352.
- Дюбуа-Реймон*, Эмиль (1818—1896) — 141, 142, 323, 338, 339, 340, 343.
- Дюринг*, Евгений (1833—1921)—305, 306.
- Замтер*, Адольф (1824—1883)—142.
- Зибель*, Генрих фон (1816 — 1895) — 142, 279, 311, 351.
- Зорге*, Фридрих-Альберт (1828 — 1906) — 350.
- Кабэ*, Этьен (1788 — 1856) — 301.
- Кант*, Иммануил (1724 — 1804) — 4, 9, 13, 14, 34, 55, 85, 91, 102, 105, 107, 108, 121, 124, 125, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 143, 146, 147, 151, 160, 165, 172, 188, 197, 199, 214, 217, 223, 227, 231, 240, 248, 268, 269, 273, 287, 296, 305, 314, 315, 316, 317, 326, 333, 336.
- Картезий*, см. Декарт—134, 148.
- Кеплер*, Иоганн (1571 — 1630) — 203.
- Кирхман*, Юлий-Генрих фон (1802 — 1884) — 298, 299, 305.

- Колумб*, Христофор (1446 — 1506) — 159, 219, 250.
Коперник, Николай (1473 — 1543) — 10, 134, 136.
Коппе, Герман (1817—1892)—36, 61.
Кугельман, Людвиг (1830—1902) — 3.
Ламарк, Жан-Батист (1744 — 1829) — 124.
Ланге, Фридрих-Альберт (1828—1875) — 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 323, 335, 352.
Лассаль, Фердинанд (1825 — 1864) — 12, 238.
Лацарус, Морис (1824 — 1905) — 148, 196, 197, 199, 200, 201, 202, 203.
Лейбниц, Готфрид-Вильгельм (1646—1716)—121, 134, 184, 199, 214, 216, 248, 269.
Ленин, Владимир Ильич (1870—1924) — 3.
Лессинг, Готтольд-Эфраим (1729 — 1781) — 197, 210.
Либах, Юстус фон (1803—1873)—13, 56, 57, 59, 240, 246.
Линней, Карл фон (1707—1778)—114.
Люгер, Мартин (1483—1546)—287.
Маколей, Томас-Бабингтон (1800 — 1859) — 74.
Маркс, Карл (1818 — 1883) — 3, 5, 10, 90, 99, 100, 106, 112, 153, 235, 237, 238, 239, 241, 243, 245, 249, 291, 295, 296, 350, 351, 352.
Медлер, Иоганн-Генрих фон (1794 — 1874) — 59.
Мейер, Юрген-Бона (1829 — 1897) — 100, 142, 311, 312, 313, 314, 315, 317.
Мендельсон, Моисей (1729—1786) — 121.
Мирабо, Оноре-Габриель (1749 — 1791) — 253.
Мюллер, Макс (1823 — 1900) — 139, 329.
Наполеон I Бонапарт (1769 — 1821) — 18, 121.
Негели, Карл-Вильгельм (1817 — 1891) — 152, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 345, 347, 348, 349.
Ньютон, Исаак (1642 — 1727) — 328.
Пифагор (VI век до н. э.) — 84, 133, 157.
Платон (427 — 347 до н. э.) — 107, 133, 157, 160, 209, 218.
Плеханов (Бельтов), Георгий Валентинович (1856—1918)—4.
Прудон, Пьер-Жозеф (1809—1865) — 251.
Реомор, Рене-Антуан де (1683 — 1757) — 65.
Сийес, Эммануил-Иосиф (1748 — 1836) — 253.
Смит, Адам (1723—1790) — 303.
Сократ (470—399 до н. э.) — 107, 133, 157, 160, 203, 239, 315.
Спикер, Гидеон (1840 — 1912) — 141.
Спиноза, Бенедикт (1632 — 1677) — 90, 97, 104, 105, 117, 121, 187, 199, 214, 216, 269.
Трейчке, Генрих-Готчард (1834—1896) — 267, 278, 279, 311.
Тьер, Луи-Адольф (1797 — 1877) — 86.
Уатт, Бенжамен Джемс (1736—1819) — 10.
Фалес из Милета (624 — 548 до н. э.) — 100, 133, 157.
Фейербах, Людвиг (1804 — 1872) — 5, 20, 27, 98, 99, 100, 126, 132, 154, 235, 249, 261, 296, 317, 350.
Фехнер, Густав-Теодор (1801—1887)—170, 171, 172, 173, 174, 175.
Фихте, Иоганн-Готлиб (1762 — 1814)—9, 85, 108, 136, 188, 248, 269, 315, 333, 336.
Фишер, Куно (1824—1907)—126, 213, 214.
Фолькельт, Иоганн (р. 1848) — 253.
Фрауэнштедт, Юлий (1813 — 1879) — 140.
Фридрих-Вильгельм IV (1795—1861)—154.
Фультон, Роберт (1765 — 1815) — 10.
Фурье, Шарль (1772 — 1837) — 301.
Цельсий, Андерс (1701—1744)—65.
Шекспир, Вильям (1564—1616)—157.
Шеллинг, Фридрих-Вильгельм-Иосиф (1775—1854)—108, 136, 188.
Шеффле, Альберт-Эбергарт-Фридрих (1831—1903)—142.
Шиллер, Фридрих (1759—1805)—40.
Шлейден, Маттиас-Яков (1804 — 1881) — 43, 44, 45.
Шопенгауэр, Артур (1788—1860)—140, 144, 145, 199, 249, 286, 298, 327, 328.
Шталь, Фридрих-Юлиус (1802 — 1861) — 153, 154.
Штейнталь, Гейман (1823—1899)—344.
Энгельс, Фридрих (1820—1895)—3, 5, 90, 98, 106, 107, 108, 111, 112, 120, 153, 251, 291, 296, 350, 352.
Юм, Давид (1711—1776)—4, 55.
Яков II (1633 — 1701) — 74.

СОДЕРЖАНИЕ

В. И. ЛЕНИН. К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена . . .	3
--	---

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Сущность головной работы человека	9
Предисловие	9
1. Введение	12
2. Чистый разум, или способность мышления вообще	20
3. Сущность вещей	32
4. Практика разума в физической науке	46
а) Причина и следствие	49
б) Дух и материя	56
в) Сила и вещество	59
5. «Практический разум», или мораль	64
а) Мудрое, разумное	64
б) Нравственно-справедливое	70
в) Святое	78
Экспюристи социалиста в область теории познания	89
Предисловие	89
1. «В глубины природы не проникнуть ни одному смертному духу»	91
2. Абсолютная истина и естественные ее проявления	98
3. Материализм против материализма	106
4. Дарвин и Гегель	121
5. Свет познания	139
Аквизит философии	153
Предисловие	153
1. Познание как специальный объект	156
2. Познавательная способность находится в родственной связи со вселенной	158
3. В какой степени интеллект ограничен и неограничен	162
4. О всеобщности природы	166
5. Познавательная способность как часть человеческой души	169
6. Человеку прирождена не только общепознавательная возможность или способность, но и сознание универсальности всей природы	175
7. О родстве, называемом также тождеством духа и природы	180
8. Познание материально	184
9. Четыре основных закона логики	187
10. Функция познания в области религии	196
11. Категория причины и действия как вспомогательное средство познания	201
12. Дух и материя — что является первоначальным и что производным?	207
13. Насколько преодолено сомнение в возможности ясного и точного знания	213
14. Еще раз о различии между неточным и точным знанием	220
15. Заключение	226

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Письмо Карлу Марксу, 24/X (5/XI) 1867 г.	235
«Капитал» Карла Маркса	238
Научный социализм	247
Религия социал-демократии	255
Мораль социал-демократии	277
Философия социал-демократии	290
Непостижимое. Основной вопрос социал-демократической философии	324
Границы познания	330
Наши профессора у границ познания	338
Краткие данные о жизни и творчестве Иосифа Дицгена	350
Указатель имен	353

Редактор А. Дворцов.

Подписано в печать 12/IV 1941 г. Печ. л. 22^{1/4}. Уч.-авт. л. 21,3.
 Зн. в печ. л. 44 тыс. Заказ № 264. Тираж 10 000 экз. А37969.

Цена в переплете 6 руб.

Набрано в типографии газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Отпечатано в 3-й тип. «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста
 «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.

63

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
308	18 сверху	опущения	ощущения
351	7 сверху	1868 г.	1867 г.

Иосиф Дицген.

Цена 6 руб.